
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:*
СЕЛЕЗНЁВ Ю. В. «А ПЕРЕМЕНИТ БОГ ОРДУ...»
(РУССКО-ОРДЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XIV — ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XV В.). — ВОРОНЕЖ : ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2006. — 160 с.

Чарльз Гальперин

Институт России и Восточной Европы, Индианский университет
(Блумингтон, Индиана, США)

Поступила в редакцию 3 сентября 2009 г.

Монгольское завоевание русских княжеств и монгольское господство над ними остаются объектом исторического исследовательского интереса. Начиная с 1991 г. русские и татарские историки внесли значительный вклад в наше знание о роли татар в российской истории. Данная монография Юрия Васильевича Селезнёва из Воронежского государственного университета посвящена периоду русско-татарских отношений с 1382 по 1434 г., или примерно от момента взятия Москвы ханом Тохтамышем до смерти князя Юрия Дмитриевича Галицкого — через два года после того, как хан Орды Улуг-Мухаммед поддержал его племянника великого князя Василия II в их династическом споре.

Большая часть книги — это исследование политических и военных отношений между Русью и Ордой, снабженное приложениями, содержащими хронологические таблицы русско-татарских «конфликтов» (военных столкновений) с 1387 по 1430 г. Однако эта проблематика ограничена тематикой подглав, которая сужает исследование поставленными хронологическими рамками и порождает широкий круг вопросов.

Книга начинается с традиционного обзора историографии, которое представляет собой выборку соответствующих западных публикаций, а также источников. В целом Ю. В. Селезнёв не вступает в часто актуализирующийся диспут между исследователями относительно датировки текстов — таких как эпическая поэма «Задонщина», ограничиваясь цитированием вторичных работ, констатацией альтернатив и выражением своих предпочтений. Автор продуктивно опирается на ряд своих предыдущих

исследований, но в его библиографическом списке скромно указываются только шесть из более чем сорока имеющихся (не все из этих сорока доступны в Соединенных Штатах). В общем, он обращает большее внимание на последние работы, вышедшие в России. Кроме того, автор квалифицированно ориентируется в исследованиях по археологии, нумизматике, географии и даже в тюркском эпосе «Идигу» (Эдигей).

Ю. В. Селезнёв начинает с повторения своих выкладок относительно места русских правителей в системе ордынской администрации и интеграции русских князей в социальную и политическую иерархию Орды. Главные выводы оказывают влияние на содержание всей монографии. Одно из сильных мест книги — попытка понять и учесть ордынскую точку зрения.

В повествовании Ю. В. Селезнёв уделяет особое внимание взаимоотношениям русских князей с их ордынскими владыками, следам активизации и спадов активности политических отношений, отложившихся в летописях, договорах и завещаниях (духовных грамотах). Он фокусирует свой исследовательский взгляд на всех северо-восточных русских княжествах, а не только на Московском, которое пыталось оказывать определяющее влияние на события. Автор отмечает, что до Тохтамыша не было прецедента держать наследников Московского, Тверского, Рязанского и Нижегородско-Суздальского княжеств в качестве заложников в течение 1380-х гг., что интерпретируется не как признак силы Тохтамыша, а наоборот, его уязвимости. Ю. В. Селезнёв проливает свет на взаимопроникновение внутрирусских и русско-татарских отношений; особо важны соглашения, в которых тверские, нижегородские или рязанские князья обещали отдельно от Москвы не искать в Орде полити-

---

* Рецензия опубликована на английском языке в журнале *Ab Imperio*. — 2006. — № 1. — С. 428—431.

© Гальперин Чарльз, 2009

ческих привилегий. Ю. В. Селезнёв оценивает русскую политику в отношении Орды и ордынскую в отношении Руси как целостный комплекс, а не как исключительно прямое противостояние. Он заключает, что татарская политика Василия I, сделавшая возможной успешную атаку Едигея на Москву в 1408 г., может быть признана как ошибочная. По большому счету, Ю. В. Селезнёв убедительно аргументирует, что московская феодальная война в середине XV столетия подорвала движение Руси к национальной независимости вследствие возрождения ордынского влияния. Однако этот шаг назад не стоит преувеличивать. Юридически суверенитет был потерян, когда русские князья снова отправились в Орду для признания их власти, но в действительности это русские князья делали по собственному желанию. Выплата дани, определявшая отход от ордынского суверенитета, продолжалась до 1470-х гг.

Менее убедительно в книге показана возможность присутствия Василия I в войсках Тохтамыша в битве против Тимура на реке Кундурча, что нуждается в дальнейшем прояснении.

Ю. В. Селезнёв точно оценивает социально-политическую структуру Орды. Например, что Едигей не был ханом и никогда не мог надеяться стать таковым, поскольку не был Чингизидом. Однако понимание Ю. В. Селезнёвым места русских князей в ордынской иерархии, само по себе являющееся оригинальной оценкой «modus vivendi» между русскими и татарами, приводит его к несколько формалистическому выводу о том, что Василий I как великий князь был иерархически равен Едигею, сеньору или великому эмиру (Ю. В. Селезнёв не называет Едигея беклярибеком — должность или статус, часто характеризующий его в произведениях историков, хотя нет прямого исторического свидетельства об этом) — всё это объясняет не уважительную политику Василия I по отношению к поставленным Едигеем ханам. Конечно, силовая политика определяет общие взаимоотношения. Однако оба аспекта весьма обусловлены вопросами статуса в рамках церемониала.

В объяснении, почему Тимур (Тамерлан) не атаковал Москву в 1395 г. после взятия Ельца, Ю. В. Селезнёв хорошо использует свой анализ организации Орды — путем аргументации, что Елец был частью ордынской территории, а Русь не была формально частью владений Джучи, так что нападение на Москву не могло быть частью целостной стратегии Тимура. Ю. В. Селезнёв отмечает аномальную позицию Червленого Яра — админис-

тративной части Орды, но по церковной юрисдикции относящейся к русской митрополии. По завершении своего повествования Ю. В. Селезнёв пытается определить численность населения великих княжеств Московского и Владимирского, базируясь на данных об ордынском «выходе» и следуя существующим исследованиям, а также делает вывод о значении русской чеканки для русско-ордынских отношений. В рамках дискуссии по поводу идеологической темы национальной независимости Ю. В. Селезнёв творчески аргументирует, что из пассажа в «Житии Стефана Пермского», указывающего на датировку согласно годам правления Византийского императора и Константинопольского патриарха, явствует наличие перемены в отношении к иерархическому статусу хана в глазах русских, ибо в ранних летописях датировка производилась согласно времени правления ордынских ханов.

А теперь общее резюме.

Это высокопрофессиональная исследовательская монография, адресованная преимущественно специалистам, содержащая много оригинальных и интересных обзоров и выводов, узкий хронологический фокус которой, не взирая на тематическую гибкость, исключает возможность широких выводов относительно общего татарского влияния на русское общество, экономику, культуру или институциональное состояние — за исключением его историографического обзора. Одно из менее очевидных достоинств книги ее терминологическая взвешенность. Несмотря на то, что во введении Ю. В. Селезнёв на с. 6 говорит о «борьбе Руси за независимость и освобождение от татарского ига» — это единственное допущение анахронизма и сомнительного по ценности термина «татарское иго». Подобно этому, Ю. В. Селезнёв избегает анахронизма «Золотая Орда», заменяя его на термин «Орда», поскольку последний чаще встречается в средневековых летописях.

Конечно, многие источники суть предметы различных интерпретаций. Пассаж в эпосе «Задонщина», что убегающие татары не получают больше дани («выхода») из Руси, я думаю, относится не к ликвидации дани в принципе, но непосредственно к гибели Мамаевой Орды. Я считаю, что не допустимо цитировать реконструированную «Троицкую летопись» как будто это был текст, т.е., собственно, актуальный источник.

Ю. В. Селезнёв делает выводы, что русские князья проводили перепись в XIV, XV и начале XVI в. в значительной степени под татарским влия-

нием. Я полагаю сомнительным вывод о том, что княжеские указы и соглашения можно отнести к свидетельствам письменного распределения татарской дани. Не имеется других доказательств того, что московские князья имели специальные административные знания при проведении переписи или что Русь при проведении переписей апеллировала к чему-то другому, нежели к монгольскому источнику XIII столетия в виде монгольской переписи. Реальный письменный источник мог быть не чем иным, как простой табелью налогового распределения. Между тем попытка Ю. В. Селезнёва оценить население Московского и Владимирского княжеств исходя из количества дани, взимаемой с них, свидетельствует о творческом исследовательском подходе, однако она отсылает не только к базе современной статистики, хотя таковая используется, но также решительную оценку в этом отношении имеет татарский обычай принимать «выход» в количестве десятины от общего дохода, базиру-

ющийся на завоевательных десятинах, каковые брали Чингиз и Бату. Я серьезно сомневаюсь, что распределение дани было столь четким в XIV столетии. По тем же самым причинам его заключение относительно размеров татарской армии основывается на данных, что каждый Чингизид, следуя его статусу, командовал тьмой или туменом в 10 000 человек, а каждый эмир — 1000 воинов. Для монгольских завоевателей, осевших в Иране — Ильханов, это предположение очевидно неправильно, а в тумене могло быть значительно меньше воинов. Для Орды нет свидетельств подобных фактов.

Прекрасное исследование Ю. В. Селезнёва представляет большой интерес не только для студентов, изучающих русско-ордынские отношения, но и для всех историков, имеющих дело с русскими или ордынскими реалиями в течение татарского периода. Это ценный вклад в исследовательскую работу.

Перевод С. В. Никишина

Институт России и Восточной Европы, Индианский университет (Блумингтон, Индиана, США)

Чарльз Гальперин

E-mail: reei@indiana.edu

Тел.: (812) 855-73-09

The Institute of Russia and the East Europe, Indiana University (Bloomington, Indiana, the USA)

Charles Galperin

E-mail: reei@indiana.edu

Tel.: (812) 855-73-09